

Отборочные испытания Хэ Цзявэя давно завершились. Затем подошло время школьных экзаменов, но все это было лишь интерлюдией. Когда наконец-то стали известны результаты, оказалось, что он набрал на три балла больше проходного минимума и мог, не прилагая лишних усилий, благополучно перейти к следующему этапу.

Что же касается Ци Фэна, то в заключительном матче третьего года он привел свою команду к победе в чемпионате Хушо и был признан лучшим игроком этого года. Ему даже отборочные проходить не пришлось, отчего подавший заявление на поступление в спортивный институт Хэ Цзявэй там его не увидел.

Хэ Цзявэю очень хотелось узнать, куда же в итоге решил поступать Ци Фэн, но тот упорно держал рот на замке и отказывался ему говорить.

Летом Хэ Цзявэй остановился у Ци Фэна на несколько дней и за это время ни разу носа на улицу не показал, пока их обоих не выставила на улицу мама Ци Фэна.

- Молодым людям следует гулять и развлекаться, пока у них есть такая возможность! Нечего целыми днями сидеть дома, превращаясь в отаку!

Ци Фэн ничего не мог с этим поделать. Наверное, его мама была единственным человеком на свете, способным назвать "отаку" его с Хэ Цзявэем, двоих спортсменов.

- Куда пойдем? - спросил Хэ Цзявэй, не имея ни малейшего представления о том, куда можно отправиться.

- Давай съездим на пляж, - поразмыслив, предложил Ци Фэн.

Они купили себе билеты на поезд и отправились в прибрежный городок, ближайший к Хушо. Ци Фэн и прежде бывал здесь в летнем баскетбольном лагере, тогда как Хэ Цзявэй увидел море впервые, и ему тут все казалось в новинку.

- Оказывается, морская вода еще более гадкая на вкус, чем я считал.

- Так устриц можно накопать где угодно, а затем съесть.

- Выходит, чайки не боятся людей.

- Если будешь и дальше кормить чаек хлебом, они нагадят тебе на голову.

Едва Ци Фэн договорил, как Хэ Цзявэй почувствовал, как сверху на него свалилась "граната":

- Что за черт?!

Смыв с себя эту гадость, он снова с распростертыми объятиями ринулся навстречу морю. Понаблюдав за тем, с каким восторгом он плещется на волнах, строит песочные замки и устраивает водную битву с семи-восьмилетним мальчишкой, Ци Фэн почувствовал, что его терпение лопнуло. Он утащил его подальше от этой суеты, больше подходящей для детей младшего возраста, и нашел занятие для более взрослых людей - соревнования по пляжному волейболу.

Ци Фэн с самого детства занимался дзюдо, а когда стал постарше принялся за прыжки в высоту. Его гибкость была поразительно хороша, отчего он, само собой, более чем умело играл в волейбол. Для сравнения, никому не удавалось совладать с взрывной мощью подач Хэ Цзявэя, и все бы хорошо, если бы восемь-девять подач из десяти не улетали за линию. До их противников вскоре дошло, что, когда он бросает мяч, им всего лишь нужно стоять на месте и уворачиваться от мяча, ожидая, когда тот вылетит за пределы площадки.

- Это бессмысленно, - покидая площадку, заявил запыхавшийся Хэ Цзявэй. Проведя примерный подсчет, он осознал, что количество очков, набранных им подачами, оказалось куда меньше очков, которые он потерял, бросая мяч за пределы площадки.

- Еще более бессмысленно, чем сражение водой с мелким ребенком?

Хэ Цзявэй пару раз фыркнул:

- Твои мотивы тоже невинными не назовешь. Не думай, будто я не заметил, как та красотка в бикини несколько раз прикасалась к тебе, якобы пытаясь мяч удержать.

Ци Фэн остался доволен:

- А ты довольно пристально за мной наблюдал.

- Я ж не слепой, - закатил глаза Хэ Цзявэй. - Давай лучше друг с другом посоревнуемся.

- И в чем ты хочешь соревноваться?

- Погружение под воду. Давай посмотрим, кто на дольше сможет дыхание задержать.

Хватая ртом воздух, Ци Фэн вынырнул из воды, тогда как Хэ Цзявэй все еще оставался погруженным под воду.

Этот парень мог задерживать свое дыхание даже дольше, чем он предполагал.

Прошло еще немного времени, но Хэ Цзявэй не двинулся с места, и Ци Фэн почувствовал, что что-то не так.

Он нырнул и вытащил его со дна на поверхность. Он успел как раз вовремя: Хэ Цзявэй еще не отключился, но уже закашлялся от того, что наглотался воды.

Когда ему наконец-то удалось заговорить, первой его фразой стала:

- Я победил?

Ци Фэн не знал, назвать его "глупым", "идиотом" или просто "балбесом":

- Если не умеешь плавать, то какого черта тебе приспичило соревноваться в нырянии?

- Фух, - прокашлявшись, заговорил Хэ Цзявэй. - Если бы умел плавать, то соревновался бы в плавании. Стал бы я соревноваться в нырянии?

Ци Фэн взял для Хэ Цзявэя напрокат круг в форме утки. Как бы люто Хэ Цзявэй против этого ни возражал, все его доводы отклонили. Кто виноват, что он прихватил с собой на пляж только плавки, а деньги оставил в гостинице?

Однако по характеру Хэ Цзявэй походил на ребенка: очень скоро он позабыл о круге в форме утки и принялся радостно плескаться в воде.

- Ха-ха-ха-ха, я не умею плавать, но все равно могу плыть!

- Воу-воу-воу, я - олимпийский чемпион в заплывах на сто метров со спасательным кругом!

- Ай-яй-яй-яй, краб зажал мою ногу клешней!

Пока Хэ Цзявэй кричал и вопил, проникательный Ци Фэн заметил, что в море плавают все меньше и меньше людей.

Он обратился к местному жителю:

- Что происходит?

- Скорей возвращайтесь на берег и больше не подходите к воде, - этот человек ткнул пальцем в сторону моря. - Надвигается шторм!

Ци Фэн взглянул на безмятежную морскую гладь. Пусть он в этом и сомневался, но все равно заставил Хэ Цзявэя вернуться на берег.

- Такая славная погода, откуда здесь взяться шторму? Наверное, он тебя обманул, - Хэ Цзявэю было очень весело, и он не желал возвращаться.

- Это сказал местный житель, он не мог ошибиться.

- А я не верю. Не хочу возвращаться, а ты, если хочешь, возвращайся один, пугливый котенок.

Без единого слова Ци Фэн схватил его круг-утку за голову и выволок его на берег. На протяжении всего пути Хэ Цзявэй сопротивлялся и сыпал жалобами, но он и на суше-то не мог ничего поделать с Ци Фэном, а в воде ему и вовсе оставалось только позволить этому парню делать с собой все, что тому заблагорассудится.

Стоило им только вернуться на берег, как небо резко переменилось. Всего мгновение назад на небе не виднелось ни облачка, а в следующее мгновение солнце затянули темные тучи. Теперь у Хэ Цзявэя не оставалось иного выбора, кроме как признать свое поражение.

Ци Фэн увел Хэ Цзявэя из зоны для купания, направившись к скалистой части берега. Она тоже располагалась возле моря, но берег здесь был крутым и усеянным неровными скалами. Ветер задувал с моря, создавая на его поверхности огромные волны. Они набегали на берег одна выше другой, тяжело разбиваясь о скалы, - это была поистине непреодолимая мощь.

Взволнованный Хэ Цзявэй с широко распростертыми руками подбежал ближе к морю, словно приветствуя бьющиеся о берег громадные волны.

- Осторожней, - Ци Фэн вел себя куда осторожнее Хэ Цзявэя.

- Только взгляни, - Хэ Цзявэй широко взмахнул рукой в сторону моря, желая разделить обуревающие его чувства с Ци Фэном. Однако он не очень хорошо умел выражать свои мысли словами, поэтому оказался не в силах описать то изумление, которое испытывал в данный момент. - Вода такая ласковая, но она же может стать очень сильной.

Ци Фэн понял:

- Совсем как в женском дзюдо?

- Верно, все так и есть! - Хэ Цзявэй безостановочно закивал. - Это я и имел в виду!

Ци Фэн снова обратил свой взгляд к морю. Шесть лет назад он повстречался с Хэ Цзявэем на баскетбольной площадке. Тогда они оба еще были игроками запаса, и они с Хэ Цзявэем вступили в физическое противостояние, в которое оказались втянуты и команды обоих. Вот только Хэ Цзявэй, для которого драки по большей части были обычным делом, явно об этом забыл.

В те дни Ци Фэн дрался не так хорошо, как сейчас. К тому же это была групповая драка, после которой сложно избежать появления синяков. По возвращении домой мама сказала Ци Фэну, что если он и его противник будут со всей дури колошматить друг друга, то в итоге оба лишь пострадают; но если он будет становиться более гибким по мере того, как противник прилагает все больше силы, то сможет присвоить себе его силу и обернуть все удары против него.

Вдруг мимо них пробежало много людей. Хэ Цзявэй заметил, что все они выглядят сильно встревоженными, и спросил у Ци Фэна:

- Что случилось?

- Не знаю, давай тоже пойдем и посмотрим.

Они последовали за толпой и увидели, что на берегу собралось немало народу.

Ци Фэн схватил за плечо проходящего мимо них человека:

- Что происходит?

- Произошел несчастный случай, - у этого человека оказался очень сильный акцент, а знакомые слова звучали вперемешку с местным диалектом. - Морские скорпионы укусили кого-то.

- Морские скорпионы?

- Так мы здесь называем медуз. Парни, вы не похожи на местных, так что запомните: укусы медуз очень опасны. Позвольте вам сказать, что здесь в прошлом году человек, весом свыше ста килограммов, умер на месте от укуса медузы.

Этот местный житель оказался большим любителем поболтать и, поспешно направляясь к месту происшествия, продолжил объяснять Ци Фэну и Хэ Цзявэю:

- Ежегодно в августе и сентябре у нас непременно происходят несчастные случаи из-за укусов медуз, причем все жертвы - туристы. Они никак не хотят держаться в безопасной зоне, желая заплывать подальше, и в случае невезения там их и укусят. А если поверх этого добавить такую погоду, то им вообще очень повезет, если они выживут!

На месте происшествия столпилось немало людей. Рыбаки, команда спасателей и даже множество других туристов, тоже здесь отдыхающих и, похоже, приехавших на пляж вместе с пострадавшим. Людей оказалось чересчур много, отчего Ци Фэну и Хэ Цзявэю оставалось только пытаться разглядеть что-нибудь, стоя за спинами. Они не видели пострадавшего, но слышали доносящиеся из толпы восклицания.

- Рана очень серьезная, просто огромная!

- Мыло! Кто-нибудь принес с собой мыло?

- Это не поможет, а вон тот еще ужаснее пострадал!

- Остановите кровотечение! Первым делом остановите кровотечение!

Они поспешно унесли двоих пострадавших, и только на придорожной гальке осталась их кровь.

Обычно отважный Хэ Цзявэй теперь не на шутку перепугался:

- К счастью, я послушал тебя и до всего этого вылез на берег.

Также слегка потрясенный Ци Фэн кивнул:

- Ветер усиливается, давай уже возвращаться.

- Ага.

Ци Фэн и Хэ Цзявэй провели на пляже неделю, после чего, окрашенные загаром от своих приключений, вернулись домой. Ци Ин, который только-только вернулся с дополнительных занятий, не удержавшись, подколот их после того, как увидел собственного старшего брата и старшего брата из Африки, возвращающихся домой с каникул, которые они провели вместе.

- Эй, Злюка Ти-Рекс... - Ци Ин сейчас проходил через бунтарский период самоутверждения, поэтому не называл его "старшим братом", как это было прежде. Хэ Цзявэю жутко не нравилось, когда его называли "старшим братом из Африки", но слышать, как какой-то мелкий сопляк называет его "Злюкой Ти-Рэксом", было еще хуже.

- Злюка - твоя голова, - Хэ Цзявэй погрозил ему кулаком.

- Как я и сказал, Злюка Ти-Рекс, - Ци Ин не обратил ни малейшего внимания на его угрозу и специально повторил прозвище. - Ван, Ли, Чжан...

Он на одном дыхании перечислил кучу имен, и до Хэ Цзявэя дошло, что все эти люди - члены баскетбольной команды Ци Фэна:

- Что там с ними?

- После выпуска из старшей школы они тут же поехали развлекаться со своими девушками.

- Ну и?

- И только мой брат поехал с тобой. Мне очень хочется знать, что между вами за отношения?

Хэ Цзявэй растерялся, не зная, как на это ответить. Краем глаза взглянув на Ци Фэна, он и вовсе разнервничался, поскольку тот тоже смотрел на него. Вздвогнув, он торопливо от него отвернулся.

- Хм-м? - Ци Ин подлил масла в огонь: он нагнулся и заглянул ему прямо в лицо, после чего во весь голос воскликнул: - Ва-ай!

Хэ Цзявэя это ошеломило:

- Ты чего вопишь?!

Ци Ин обернулся и посмотрел на Ци Фэна, который уже, опустив голову, уткнулся в какую-то книгу:

- Братец, Злюка Ти-Рекс покраснел!

- О, - Ци Фэн рассеянно перелистнул страницу, словно это не имело к нему ни малейшего отношения.

- Что-что за глупости ты болтаешь?! Я... я не... - лицо Хэ Цзявэя покраснело еще сильнее.

Ци Ин с таким видом, будто серьезно задумался, схватился пальцами за подбородок:

- Выходит, вот в чем заключается польза от темной кожи: не так сильно бросается в глаза,

когда ты краснеешь.

- Ты-ты-ты... - до крайности рассерженный Хэ Цзявэй выставил вперед указательный палец, указывая поочередно то на одного, то на другого из этих двоих, пока, наконец, сквозь зубы не выдавил из себя: - Вы, оба брата, - нехорошие люди! - а затем бросился наутек.

- Братец, тебе выдали карту нехорошего человека, - Ци Ин, который благополучно прогнал Хэ Цзявэя, с невинным выражением на лице повернулся к Ци Фэну, словно вовсе и не он произнес эти слова.

- А разве тебе такая же не досталась?

- У меня - купи одну, получи вторую бесплатно.

Увидев, что Ци Фэн не намерен ему отвечать, Ци Ин попробовал намекнуть:

- В прошлом семестре самая симпатичная девушка в моем классе выдала моему другу карту нехорошего парня, и угадай, что случилось потом?

- И что же случилось? - беспечно отозвался Ци Фэн.

- Она стала его девушкой в этом семестре.

Ци Фэн отложил свою книгу:

- Ребята, сколько вам лет? Не рановато ли вам по свиданиям бегать?

Ци Ин просто руками развел:

- Братец, почему ты так плохо делаешь выводы? Ты постоянно упускаешь самое главное в разговоре.

Следующие несколько дней Хэ Цзявэй не появлялся в додзё. Он послушно оставался у себя дома, пока, наконец, не оказался больше не в состоянии выносить эту скуку, после чего отправился в туристическое агентство и записался на случайный тур. Он уехал, понятия не имея о месте своего назначения. В итоге он оказался в Лхаса, где подрался с тибетской антилопой, и его снова выдворили оттуда с отметкой о правонарушении: угроза жизни животных, находящихся под угрозой уничтожения. К счастью для него, вот-вот должны были начаться занятия в институте.

В первый же день после появления в институте Ло Мин Хэ Цзявэй повстречал кое-кого

знакомого.

- Йо, Злюка Ти-Рекс здесь!

- Отвали! - этим кем-то оказался член команды Хэ Цзявэя из средней школы, Цянь Чэн, который затем поступил в старшую школу Янь Лай, превратившись в его соперника. Когда они оставались наедине, между ними были не особо плохие отношения, к тому же Хэ Цзявэй уже видел Цянь Чэна во время прохождения отборочных испытаний, а потому не удивился его появлению здесь.

- Эй, мы с тобой не виделись на протяжении всех каникул, а ты так и остался врединой. Теперь мы все однокашники, поэтому позже при встрече с ним не затевай драку.

- Встрече с кем? - нетерпеливо спросил Хэ Цзявэй.

Цянь Чэн рассмеялся и, поджав губы, указал подбородком на человека, появившегося позади Хэ Цзявэя:

- С ним.

Хэ Цзявэй обернулся только для того, чтобы увидеть Ци Фэна, который небрежно прислонился к двери расположенной как раз напротив комнаты общежития и с едва заметной улыбкой взирал на него.

В этот момент Хэ Цзявэй утратил контроль над своими лицевыми мышцами. Ему явно хотелось расплыться в улыбке, но в то же время он старался придать своему лицу разъяренное выражение. В итоге его лицо просто исказилось в гримасе, что выглядело очень забавно.

Ци Фэн расхохотался, когда увидел его таким.

При виде смеющегося Ци Фэна Хэ Цзявэй тоже отбросил притворство. Он и так был не из тех людей, которые умеют скрывать, что у них на уме, поэтому тоже с глупым видом залился смехом.

- Почему ты тоже поступил в спортивный институт?

- А что, мне запрещено сюда поступать?

- Не ты ли говорил, что можешь выбрать более хорошие универы?

- В спортивный институт мне даже не пришлось подавать заявление, меня приняли напрямую.

- Тогда почему ты ничего мне не рассказал? И даже столько времени утаивал от меня?

- Неужели я должен был поставить тебя в известность? Однокашник Злюка Ти-Рекс.

- Не называй меня "Злюкой Ти-Рексом"!

<http://bllate.org/book/14748/1316656>